

Максим Горький

# Советские дети



# Максим Алексеевич Горький

## Советские дети

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=2455285](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2455285)*

### **Аннотация**

«Я был предупреждён: приедет гость, поэт, мальчик. Ну, что ж? Мальчики и девочки, сочиняющие стихи, – весьма обычное явление у нас...»

# Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

# Максим Горький

## Советские дети

1

### 1. Мальчик

Я был предупреждён: приедет гость, поэт, мальчик. Ну, что ж? Мальчики и девочки, сочиняющие стихи, – весьма обычное явление у нас. И всегда с ними немножко трудно, потому что в большинстве случаев они ещё не умеют писать стихи. Нередко видишь, что им вообще не нужно заниматься этим трудным делом, ибо у них нет того совершенного слуха на звучность слова, который необходим стихотворцу так же, как музыканту. Бывают у детей и неплохие стихи, но это в тех случаях, когда они внушены каким-нибудь крупным поэтом прошлого или «модным» в настоящем. И не только внушены, а почти списаны. Приходится говорить таким, слишком юным, поэтам не очень приятные речи, а у поэтов этих уже разбужено самолюбьишко, родственники, знакомые, сверстники, товарищи по школе уже назвали их «та-

---

<sup>1</sup> Впервые напечатано одновременно в газетах «Правда», 1934, номер 217 от 8 августа, и «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», 1934, номер 183 от 8 августа. // В авторизованные сборники не включалось. // Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному с рукописью и авторизованной машинописью (Архив А. М. Горького)

лантливými». Так как мы вообще «жить торопимся и чувствовать спешим»<sup>2</sup>, мы торопимся и преждевременно похвалить человека, а преждевременная похвала, в наше время непрерывного соревнования героев труда, отражается на ребятах не очень благоприятно и даже – более того – очень неблагоприятно. Дети наши – отличные дети! Но они заслуживают крайне внимательного и строго серьёзного отношения к ним.

И вот явился поэт. Очень крепкий, красивый мальчик, возраст его – девять лет с половиной, но он казался года на три старше. Уже в том, как он поздоровался со мною, я отметил нечто знакомое мне и трудно определяемое. Уверенные в своей талантливости, так же как и робкие, здороваются не так. В нём не чувствовалось той развязности, которая как бы говорит: «Вот я какой, любуйтесь!»

Не заметно было и смущения, свойственного тем юным поэтам, которые приходят к писателю, точно школьники на экзамен. Можно было подумать, что этот, девятилетний, спокойно сознаёт свою равноценность со взрослым...

– Кто из поэтов прошлого особенно нравится Вам? – спросил я.

– Конечно, Пушкин, – уверенно ответил он.

– А из прозаиков?

---

<sup>2</sup> ...«жить торопимся и чувствовать спешим»... – изменённая строка из стихотворения П. А. Вяземского «Первый снег». У Вяземского: // И жить торопится // И чувствовать спешит.

– Тургенев.

Тургенева он назвал не так уверенно и тотчас добавил:

– Но я давно уже читал его.

– А как давно?

– Месяцев шесть тому назад...

Невольно вспомнилось, что в его возрасте я едва знал грамоту, читал только «Псалтирь» на церковно-славянском языке и что позднее у меня было время, когда за шесть месяцев я ни единого раза не держал в руках книги. Я спросил поэта:

– Вы пишете лирические стихи?

– Нет, политические. Но писал и лирику. Кажется, у меня в архиве сохранилось стихотворения два, три. Переводил с немецкого Шиллера, Гейне.

И тут, как будто немножко смутясь, он сообщил:

– Даже издана маленькая книжка моих стихов.

Я почувствовал, что – не знаю, не нахожу, как и о чём говорить с этим человеком. И что мне даже смотреть на него неловко. Гость этот похож на мистификацию. Рядом с ним сидит его мать, и мне кажется, что сын смущает её так же, как меня. Она торопливо рассказывает, подтверждая мою догадку.

– Страшно интересуется политикой. Когда отец приходит со службы, он прежде всего отнимает у него газеты. Он – вожатый пионеротряда. Большая общественная нагрузка. И, представьте, не устаёт! Вообще, дети становятся... удивительными.

тельными. Сестра его начала говорить на седьмом месяце, теперь ей – полтора года, – отлично говорит! Просто не знаешь, что делать с такими...

Я предложил поэту прочитать его стихи. Несколько секунд он молчал, и это побудило меня сказать, что «есть случаи, когда не следует стесняться своим талантом».

– Это из письма Потемкина – Раевскому, – заметил десятилетний человек.

– Поэта – Потемкина? – спросил я.

– Нет, фаворита Екатерины Второй. А разве есть поэт Потемкин?

– Был.

– Я прочитаю небольшую поэму о Гитлере и Геббельсе, – сказал поэт.

А я подумал, что сейчас произойдёт что-то, наверное, смешное, и обнаружится банкротство «необыкновенного». Но – не обнаружилось. Необыкновенное возросло, не заключая в себе ни единой ноты смешного. Читал мальчик плохо, с теми досадными завываниями, которые взрослые поэты пытаются выдать за пафос. Но его стихи, написанные в духе стихов Маяковского, показались мне технически грамотными. Возможно, что я в этом ошибаюсь, ибо я был совершенно поражён изумительной силой эмоции мальчика, его глубокой и острой ненавистью к извергам. Стихи могли быть уродливы, но прекрасна и радостно неожиданна, социально нова была ненависть ребёнка к злодеям и злодеяниям. Этот

физически здоровый мальчик читал с такой густой силой, что я минуты две не решался взглянуть в его лицо, – не хотелось увидеть его искажённым. Но лицо только разгорелось густым румянцем, и ярко сверкали тёмные глаза – уже не глаза мальчика девяти лет, а взрослого человека, который наполнял каждое слово своё горячей и кипящей смолой той именно человеческой ненависти, которая может быть вызвана только глубочайшей любовью к людям труда, к людям, погибающим под властью мерзавцев и убийц, к тем, кто пытался затравить Димитрова и хочет убить Тельмана, как убили множество борцов за свободу пролетариата.

Трудно, невозможно рассказать о силе революционного чувства маленького певца, спевшего нам, – мне, Бабелю и другим, кто слушал, – его славу ненависти, воинствующей за любовь<sup>3</sup>

---

<sup>3</sup> ...славу ненависти, воинствующей за любовь. – Перифраз из стихотворения Дм. Семеновского «Слава злобе». У Семеновского: // ...Но – слава злобе, // Воинствующей за любовь!

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.